

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ ЖЕЛТОВОДСКОГО И УНЖЕНСКОГО

Угодник Божий Макарий родился в Нижнем Новгороде от благочестивых родителей. Отца его звали Иваном, мать – Марией. Еще в младенчестве Макарий удивлял их: когда звонили к утрени, он начинал беспокойно ворочаться в люльке и плакать. И на всякий церковный звон Макарий так отзывался, а в прочее время молчал. Долго родители не могли понять, в чем дело, и начали было беспокоиться, но однажды все разрешилось. Как-то в праздник зазвонили в церкви, родители стали собираться к утрени, а маленький Макарий, как всегда, начал кричать и плакать.

– Если бы он перестал плакать, – сказал отец, – взяли бы его с собой на службу.

Макарий сразу же успокоился, а когда его принесли в церковь, он услышал пение певчих, засмеялся и потом всю службу весело улыбался матери. Тогда родители поняли, почему плакал Макарий, и с того дня стали его носить в храм; он каждый раз очень радовался, а если его оставляли дома, снова начинал кричать и плакать. Тут родители уразумели, что на их ребенке почивает Божия благодать.

Когда Макарий подрос, отдали его учиться книжной грамоте, и в этом деле он вскорости преуспел так, что превосходил не только сверстников, но и старших. Он и похож был больше на взрослого, чем на отрока: несмотря на природную сметливость и живой ум, по характеру он был степенный и рассудительный. Играть с детьми Макарий не любил, он терпеливо сидел за книгами да каждый день ходил в храм. Все его любили, родители радовались о нем и благодарили Бога.

Отрок Макарий услышал о монашестве и тайно решил покинуть родительский дом и уйти в монастырь. Он выбрал Печерскую обитель, находившуюся на берегу Волги, в трех верстах от города, и отправился туда. По дороге ему повстречался нищий, одетый в обноски, Макарий обменялся с ним одеждой и под видом нищего подошел к монастырю. Отрок пожелал видеть архимандрита (им был тогда Дионисий, впоследствии епископ Суздальский) и попросился в монахи. Настоятель, видя юный возраст Макария, стал расспрашивать, откуда он и кто его родители. Макарий свое происхождение скрыл. Назвался жителем другого города, сказал, что он круглый сирота, нищенствует и никого из близких у него нет. Сам он, закончил Макарий, желает служить Богу в монастыре. Настоятелю его речь понравилась, к тому же он предугадывал, что отрок призван стать великим подвижником. Поэтому нимало не медля принял его в монастырь, постриг в иноки, поселил в своей келье и на долгие годы стал ему отцом, наставником и учителем.

Инок Макарий усердно трудился и исполнял всякое послушание; наставнику во всем подчинялся, братии угождал, ни с кем не вступал в пререкания, молчал гораздо чаще, чем говорил; а если разговаривал с кем, то

обязательно кратко и незлобиво, да и то старался как можно скорее закончить разговор. Скоро о нем заговорили как о большом подвижнике уже не только в монастыре, но и за его пределами.

Родители святого, не имея от сына никаких известий, повсюду о нем расспрашивали и очень горевали, но не теряли надежды его найти. Прошло около трех лет, и вот случилось отцу Макария встретиться с одним печерским иноком, пришедшим в город по каким-то монастырским делам. Отец рассказал ему о своей горе: три года назад пропал сын, и с тех пор ничего о нем не слышно. Инок сказал:

– Кажется, как раз три года назад в наш монастырь пришел юноша, одет он был как нищий, но вид имел добропорядочный и благочестивый и слезно просил принять его. Настоятель оставил его в обители, и теперь этот юноша стал одним из лучших монахов и преуспевает едва ли не больше всех. Зовут его тоже Макарием.

Отец заплакал. Тут же пошел он в монастырь и там повсюду искал Макария, но никак не мог его увидеть. Отчаявшись, он пришел к настоятелю и упал ему в ноги, моля показать сына. Тогда настоятель пошел в свою келью, где жил и Макарий.

– Чадо, – сказал настоятель, – отец твой, о котором ты не сказал нам, пришел в монастырь и хочет тебя видеть.

– Отец мой, – отвечал Макарий, – Господь Бог, сотворивший небо и землю, а после Него – ты, наставник мой и учитель.

А отец его стоял в это время под дверью. Услышав голос Макария, он вскрикнул от радости и через окно позвал сына, прося выйти, чтобы он мог обнять его. Но Макарий, боясь растрогаться, выйти отказался. Тогда отец, плача, сказал:

– Не отойду от кельи, пока не увижу твоего лица и хотя бы немного не поговорю с тобой.

Макарий не поддавался на уговоры и не выходил из кельи. – Дитя мое дорогое, – взмолился отец, – хотя бы руку мне протяни. Макарий через окно протянул руку, а отец, ухватившись за нее, сказал:

– Сын мой любимый, спасай свою душу да за нас грешных молись, чтоб и мы по твоим молитвам увидели Царство Небесное, – после чего, распростившись с сыном, покинул монастырь и пошел домой; рассказал обо всем жене, и они вместе радовались и прославляли Бога за то, что даровал им сына-подвижника.

Макарий по-прежнему трудился в обители. Вскоре он превзошел всех живущих там иноков и приобрел всеобщий почет и уважение. Тяготясь этим, Макарий решил уйти из монастыря и поселиться в безлюдном месте. Так же, как раньше родительский дом, покинул он обитель: помолясь,

положился на промысел Божий и пошел куда глаза глядят. Долго ходил он по болотам и лесам, пока не вышел к реке, называемой Луг, и, выбрав место, построил хижину. Здесь он стал жить один в безмолвии и молитве. Но утаиться от людей ему не удалось: скоро о Макарии узнали жители окрестных деревень и городов и стали приходить к нему за наставлениями и духовной помощью, а некоторые, хотевшие уйти от мира, со временем и поселялись рядом с ним. Когда набралось достаточно братии, образовался монастырь, а еще немного времени спустя начали строить храм во имя Богоявления Господа нашего Иисуса Христа и завершили его во многом благодаря стараниям преподобного отца Макария.

Прошло несколько лет, и, как прежде, святому стал в тягость почет, к тому же миряне, во множестве приходившие к нему за советом, нарушали его безмолвие. Не терпя такой жизни, преподобный поставил одного из братии в настоятели и втайне от всех покинул монастырь. Снова странствовал он лесами. Место, в котором он остановился, называлось Желтые Воды и находилось на восточном берегу Волги, рядом с небольшим озером. Местность эта очень приглянулась Макарию. Здесь он жил в маленькой келье, трудясь в одиночестве и непрестанно молясь Богу.

Но вскоре его уединение было нарушено – на этот раз живущими в Желтых Водах иноверцами – чувашами и мордвой. Придя к келье преподобного и увидев его скромную и нестяжательную жизнь, они поначалу очень удивлялись. Потом стали приносить старцу хлеб, мед, пшеницу и всякий раз умилялись его незлобivosti и терпению; Макарий принимал их дары с благодарностью – но не для себя, а для своих посетителей. Многих он крестил в озере, что было почти у самой его кельи. К тому времени уже не только чуваша и мордва приходили к нему: народ стекался, желая услышать наставления и поучиться богоугодной жизни, некоторые селились рядом. Преподобный, помня сказанное Господом – "Приходящего ко Мне не изгоню вон", – не запрещал им селиться, видя их добрую волю и старание. Так вокруг преподобного Макария образовалась новая, уже вторая по счету, монашеская обитель, а в 1435 году под его руководством был возведен храм во имя Живоначальной Троицы. Еще раньше Макария избрали настоятелем, и настоятельствовав он долгое время, постоянно заботясь о братии и наставляя их к монашеским трудам, а число иноков с каждым днем увеличивалось, так как слава о преподобном Макарии и его обители разнеслась по всей России и многие приходили из дальних краев и просили постричь их в иноческий чин. Одним из таких был блаженный Григорий, называемый Пельшемским; оставив родителей, он пришел в Желтые Воды, принял монашество и по примеру Макария, который был ему и настоятелем и отцом, стал великим молитвенником и постником, а позже сподобился и священнического сана, чем подтвердил пословицу: "У доброго отца и дети бывают добрыми, а у искусного учителя и ученики искусны".

Имя Макария стало известно не только в простом народе, но и среди князей, которые посылали из своих имений в монастырь все нужное. Славилась обитель своим внешним видом, крепостью стен, основательностью строений, но больше всего праведностью и усердием

монахов, богоугодной жизнью подражавших настоятелю. Но скоро покой и благоденствие обители были нарушены. Во время княжения благоверного князя Василия Васильевича один из татарских военачальников по имени Улуахмет, изгнанный своими соотечественниками из Золотой Орды, приблизился к российским пределам и обосновался в Казани. Оттуда он делал набеги на соседние княжества, все дальше и дальше продвигаясь по русской земле. Так он достиг Нижнего Новгорода, потом его войско рассеялось, огнем и мечом опустошая христианские селения.

Появились они у Желтых Вод и напали на обитель преподобного Макария. Монахи защищались недолго, татары ворвались в монастырь и выкосили их, как колосья на ниве, лишь нескольких взяли в плен, а монастырь сожгли. В плену был и старец Макарий. Привели его к татарскому военачальнику. А имя преподобного было хорошо известно среди татар, потому что тех из них, которые к нему приходили, всегда любезно принимал и покоил. Когда воевода узнал, что за человек стоит перед ним, он разгневался.

– Как вы посмели, – сказал он своим воинам, – зная святую жизнь этого старца, надругаться над ним и его обителью? Знаете ли, что за таких, как он, придется держать ответ перед Богом, Который один и у них, и у нас! – И велел отпустить святого, а с ним и других пленных – нескольких иноков и мирян числом около четырехсот человек, не считая женщин, детей и стариков. На прощанье военачальник сказал Макарию:

– Уходите из этих мест не медля и больше никогда сюда не возвращайтесь, поскольку земля эта отныне будет принадлежать Казанскому ханству.

Преподобный попросил позволения похоронить своих монахов.

– Вот Божий человек, – сказал военачальник, – заботится не только о живых, но и о мертвых.– И разрешил ему забрать убитых.

Святой пошел к обители, от которой осталось одно пепелище. Увидев лежащие повсюду трупы братии, Макарий заплакал; затем, отпев положенные молитвы, похоронил их согласно обычаю и стал советоваться с бывшими с ним людьми, куда им идти. Решили идти к городу Галичу. Ходу туда было не меньше четырехсот верст, но, помолясь Богу, отправились. Был июнь. Шли они много дней; боясь татар, пробирались по непроходимым лесам и болотам. Скоро закончились съестные припасы, все изнемогли и устали, начались скорби. Как раз тогда встретился им в лесу лось, его загнали и собирались убить. Попросили на то благословения у преподобного Макария. А был Петров пост и до праздника оставалось три дня. Старец велел лося отпустить, отрезав у него перед тем ухо, и сказал:

– Имейте веру, и промысел Божий нас не оставит: в день окончания поста нам опять повстречается этот лось, и тогда мы его съедим во славу Божью. Пока же прошу вас потерпеть эти три дня, и спасет нас Господь от смерти по вере нашей.

Так и вышло: в день праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла, когда люди совсем изнемогли, по молитве старца вышел к ним тот самый лось с отрезанным ухом. Они взяли его голыми руками и привели к преподобному Макарию, который и благословил лося в пищу. Насытившись, все благодарили Бога, а Макарий сказал:

– Отныне у вас не будет недостатка в пище по вере вашей.

И действительно, всю дорогу им попадался то лось, то олень, то еще какой зверь. Так пришли они в пределы города Унженска. То был старинный русский город на берегу реки Унжи. Городок в то время был очень небольшой и окружали его редкие села. Когда сюда пришел преподобный, все жители с радостью встретили его: они были слышаны о святости старца и готовы были тут же воздать ему всевозможные почести. Но Макарий желал лишь безмолвия и одиночества, он сразу стал расспрашивать о пустынном месте, где мог бы поселиться. Ему показали место в пятнадцати верстах от города, недалеко от реки, на берегу лесного озера. Там на поляне преподобный поставил крест, рядом построил келью. Это было в 1439 году, а немного времени спустя благоволением Божиим опять образовалась обитель. И так жил Макарий, по своему обычаю дни и ночи служа Богу молитвами и постническими трудами и, кроме того, даром исцеления, который он получил в последние годы жизни.

Через пять лет преподобный почувствовал приближение смерти. К тому времени ему исполнилось девяносто пять лет, из них восемьдесят он прожил в монашестве. Зная, когда и как он скончается, Макарий пришел в Унженск и там слег. Перед смертью он заповедал, чтобы его тело отнесли в созданную им обитель и там похоронили. После чего, помолившись и благословив всех бывших при нем, тихо отошел ко Господу.

В этот день город и окрестности наполнились чудным благоуханием, исходящим как бы от смирны и фимиама, и все люди – в домах, на улицах и где бы им ни довелось находиться – вдыхали аромат и спешили припасть к телу преподобного. Плакал весь народ. Тело старца со свечами и кадилами, с пением псалмов понесли в монастырь, где и похоронили. Все болящие и увечные, припадавшие к его мощам, получили исцеление. Чудеса продолжались и многие годы спустя, причем проявлялись они не только в исцелении болящих, но и в помощи и защите от видимых и невидимых врагов, от дьявольских козней и от татарского плена.

В 1522 году в княжение великого князя Василия Ивановича было страшное нашествие татар на Унженск. Врагов было свыше двадцати тысяч, а городок был мал и жители в военном деле неискусны. Одна у них была надежда – на Бога и на преподобного Макария Желтоводского, к помощи которого они не раз прибегали в подобных случаях. Укрепляясь этой надеждой, они три дня и три ночи отбивались от осадившего город неприятеля. Главным у них был некий воевода Федор. При виде нападавших, он впал было в растерянность, но, узнав от жителей, что святой старец Макарий Желтоводский всегда защищал их от татар, Федор пошел в церковь, упал

на колени перед иконой преподобного и стал молиться со слезами, прося отвести беду от Унженска и избавить людей от смерти и плена.

Тем временем татары снова пошли на приступ и со всех сторон подожгли город. Людей охватило смятение: и огонь полыхает, и татары теснят – все как один умоляли Макария о заступничестве. Вдруг пошел дождь, скоро он перешел в ливень, и сделался потоп. Вода затопила улицы и дома, казалось, весь город поплыл, и пожар утих. Теперь татары пришли в смятение: одна часть войска пошла на другую, и начали они биться. Горожане со стен увидели, как татары нападают на своих, и поняли, что преподобный Макарий спас Унженск; многие видели старца стоящим на облаке и поливающим город водой из огромной бадьи. Тут же открыли ворота, устремились на татар и большинство из них перебили. Взятые в плен рассказали, что они видели монаха, стоявшего в воздухе над городом и стрелявшего по ним; потом он на большом белом коне врезался в их войско, и они, обезумев от страха, начали рубить друг друга мечами, думая, что бьются с русскими.

Тогда же преподобный избавил от татар монастырь, в котором почивали его мощи. Случилось это так: когда татары напали на Унженск, отряд из трехсот воинов устремился к монастырю в надежде на богатую и легкую добычу. Но стоило им приблизиться к обители, как все они ослепли. Ничего не видя, они в ужасе разбежались в разные стороны, многие угодили в реку и утонули.

В 1535 году молитвами Макария Желтоводского спасся от татар город Солигалич, и благодарные жители устроили в соборном храме придел в честь преподобного.

Во время нашествия поляков жители Юрьевца, Суздаля и Нижнего Новгорода прибегали к заступлению святого и получили помощь. Сам царь Михаил дал обет идти пешком в Унженск, если его отец Филарет освободится из польского плена, и, получив просимое, исполнил свое обещание.

Известно множество случаев чудесной помощи преподобного Макария. Когда казанские татары осадили Унженск, одна молодая женщина по имени Мария попала в плен. Ее связали веревкой и увели с другими пленными. Шли они трое суток. Мария, боясь быть обесчещенной, всю дорогу не могла ни пить, ни есть, только молилась и плакала. Так, день и ночь обливаясь слезами, молилась она Господу и Пресвятой Богородице. Призывала в помощь и святого предстателя, преподобного Макария Желтоводского. Когда сделали очередной привал, Мария рухнула на землю и, связанная, заснула крепким сном. Было это в степи. Стояла глухая ночь. Ближе к утру спящей явился преподобный Макарий. Он стал у изголовья и, коснувшись ее рукой против сердца, сказал: – Не скорби, а подымись и иди домой. Но Мария не могла очнуться от сна. Тогда святой взял ее за руку, помог встать и сказал: – Встань и ступай за мной.

Мария проснулась и, видя преподобного уже не во сне, а наяву, узнала его по виденной ею иконе и пошла следом. Стало светать. Преподобный исчез, и Мария осталась в пустынном месте одна. Ей стало страшно. Когда совсем рассвело, Мария увидела, что она стоит на дороге, ведущей в Унженск, а невдалеке виднеется и сам город. Мария побежала и вскоре оказалась перед городскими воротами. Они были заперты. Мария начала стучать и просить, чтобы ей открыли. – Кто ты? - - спросили сторожа.

Она ответила, тогда стража, узнав ее, впустила в город, где она нашла всех своих близких и рассказала, как ее спас Макарий Желтоводский.

Однажды был тяжело ранен воевода Иван Выродков. Между тем князь приказал ему снова идти против татар. Несмотря на болезнь и уговоры близких, воевода собирался исполнить повеление, а так как ходить он не мог, то приказал везти себя в повозке. По дороге завезли его в Макариево обитель. Здесь воевода мысленно взмолился к святому, прося о помощи. Увидев сосуд с водой, Иван попросил напиться и пил не отрываясь. К изумлению иноков, он выпил очень много воды, после чего почувствовал себя совершенно здоровым. Вода оказалась из колодца, выкопанного преподобным Макарием, и была она необычайно сладкой и вкусной.

Один житель города Унженска сильно пьянствовал и в нетрезвом виде всегда бил свою жену. Не в силах переносить издевательства, жена решила утопиться в колодце. Но поскольку она была благочестива, как могла помогала нищим и убогим и имела веру к преподобному Макарию, то он и не дал ей погубить свою душу. Когда женщина подошла к колодцу, она вдруг заметила, что возле сруба стоит старец, и в страхе попятилась. Старец сказал:

– Отойди от колодца и не делай того, что задумала, иначе тебя постигнут страшные муки в вечной жизни.

Женщина в смятении бросилась к ногам старца, а когда поднялась, его уже не было. Тогда она возвратилась в дом и с тех пор никогда не помышляла о самоубийстве. Тогда же и муж ее оставил нетрезвую жизнь и покаялся.

Местное почитание памяти преподобного Макария Желтоводского началось вскоре после его преставления. В 1619 году патриарх Филарет распорядился исследовать случаи исцелений по молитвам преподобного Макария. Было засвидетельствовано более пятидесяти случаев. Тогда же имя преподобного Макария Желтоводского было занесено в святцы и назначено повсеместное празднование его памяти 25 июля/7 августа. Мощи преподобного покоятся в Макариево- Унженском Троицком монастыре близ города Макарьева под Костромой.